





Чо Йеын

# ПЛЮШЕВЫЕ МИШКИ НЕ УМИРАЮТ



INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.531-312.4  
ББК 84(5Кор)-44  
Ч-75

테디베어는 죽지 않아  
TEDDY BEARS NEVER DIE

Copyright © 2023 조예은 (Cho Yeeun).  
Originally published by Safehouse Inc.  
Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO.  
Russian edition is published by arrangement  
with Safehouse Inc. through BC Agency, Seoull

Cover Art © Jee-ook Choi

**Ч-75**      **Чо Йеын.**  
Плюшевые мишки не умирают / Чо Йеын ; [перевод  
с корейского Н. Приймак]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.  
ISBN 978-5-04-214685-5

Мама Хаён погибла, когда девочке было четырнадцать — массовый убийца отравил обитателей жилого комплекса «Виды природы». Добавил яд в тток — пирожки из клейкого риса. Вскрытие показало, что женщина умерла так же, как все остальные жертвы. Но дочь сразу поняла, что это неправда: у мамы была ужасная аллергия на тток, и она ни за что не стала бы его есть...

Прошло три года. Одержимость Хаён разгадкой маминой смерти никуда не делась. Ради выживания девушка-сирота связалась с криминалом. И это чуть не стоило ей жизни. Она отправилась бы вслед за мамой, если бы не... ПОТРЕПАННЫЙ ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕДЬ... С ТОПОРОМ. Улыбчивый мишка, некогда мегапопулярная, а ныне забытая игрушка. Он очень хочет понять, почему вдруг оказался живым...

Эти двое заключают странный союз, чтобы помочь друг другу. Вот только плюшевый мишка утаил от девушки нечто очень важное и касающееся ее напрямую...

УДК 821.531-312.4  
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-214685-5

© Приймак Н., перевод на русский язык, 2024  
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

накладывались разные звуки, и Хваён включила телевизор, чтобы их заглушить. Показывали какой-то малобюджетный триллер про психопата. Сумасшедший с топором в руках преследовал блондинку, перепачканную в крови. Хваён переключила канал и попала на местные новости. По всей видимости, шел повтор. В студии в качестве представителя муниципалитета и консультанта по политическому курсу города сидел бывший мэр Яму Хан Чонхёк.

— Мы превратим Яму в город, совершенно отличный от того, чем он является сейчас. Город, в котором добропорядочные граждане смогут спокойно гулять и без каких-либо подозрений есть то, что предлагают им соседи. Образование это тоже коснется. Чтобы наши дети смогли благополучно получать образование, в первую очередь требуется очистить город.

«Очистить». Возможно, она сама сейчас входит в перечень объектов, подлежащих чистке. Никто ей об этом не говорил, но она знала. Вот только ей стало интересно: «Кто определяет, что является грязным и порочным, а что — нет? Вы, мэр? А вы, ребята, сами-то там, наверху, насколько чисты?»

Телефон тихонько завибрировал. Ёнчжин написал, что цель вошла в здание. Вскоре раздался звук, оповещающий о прибытии лифта, и послышались шаги. Хваён выпрямилась и сделала глубокий вдох. Кто-то постучался в дверь. Взяв с кровати коробку от планшета, она подошла к двери — сквозь глазок показался мужчина, попавшийся на крючок через сайт купли-

продажи. Под глазами залегли на редкость глубокие синяки: должно быть, воздействие наркотиков.

Хваён отправила Ёнчжину сообщение о том, что цель пришла, и открыла дверь. Мужчина вошел внутрь с таким огромным чемоданом, будто приехал в отпуск. Как только дверь за ним закрылась, до девушки дошло, что она оказалась в столь неприятном месте один на один с незнакомым человеком. Именно поэтому она и не хотела становиться кем-то наподобие приманки. Незнакомец спокойно направился в глубь комнаты, и Хваён, продолжая стоять в проходе, крикнула ему, что товар на кровати.

— Сто граммов сахара. Проверьте, пожалуйста.

Конечно, это был не тот «сахар», который был ему нужен. Поэтому Ёнчжин должен был привести с собой ребят до того, как мужчина проверит содержимое. Он находился ровно этажом ниже, но почему-то ответа от него не было. Сердце колотилось как бешеное. «Может, сбежать прямо сейчас?» — размышляла Хваён. Но если мужчина покинет комнату, то «рыбалка» провалится. Ёнчжин точно слетит с катушек.

Пока Хваён вела внутреннюю борьбу, незнакомец прошел мимо кровати и побрел к маленькому столику. Не говоря ни слова. Девушка озадачилась: «Всегда так? Чуа говорила, что большинство болтает без умолку». Соседка также говорила, что есть группа людей, которые изначально не сильно обращают внимание на товар, а, завидев молоденькое личико на аватарке, преследуют иную цель. Когда мужчина начал раскрывать свой

чемодан, абсолютно не обращая внимания на сахар, Хваён почувствовала, что что-то пошло не так. Черный блестящий чемодан распахнулся, и обнажилось его пугающее содержимое.

Топор, веревка, скальпели, нож для сасими, всех цветов и размеров баночки с лекарствами и шприцы.

«Твою мать, это еще что за хрень?!» — воскликнула про себя Хваён. Не повезло же ей нарваться на чокнутого. В голове среди белого шума остался лишь инстинкт, кричащий, что пора валить. Она в ужасе отступила назад. Мужчина к тому моменту уже начал мурлыча себе под нос, старательно раскладывая на столе принесенные с собой предметы. Хваён спиной почувствовала холод железной двери. Она уже собралась открыть дверь, которую запер незнакомец, и сбежать. Как вдруг снаружи послышались шаги. Должно быть, Ёнчжин. Облегчение от его присутствия уже повергло Хваён в отчаяние, когда она дернула за ручку. Скользящая дверная ручка не поддалась.

Снаружи раздался зловещий скрежет металла. Если интуиция Хваён ей не врала, то это должен был быть звук, с которым защелкивается замок. За дверью тоже что-то напевали. Мелодию, которую без конца выдавал Ёнчжин. И в этот момент все, на что она не обратила внимания, спроецировалось в мозг как кинокадры. Угрозы повысить аренду, телефонный разговор Ёнчжина на лестнице, пачка денег... Это не Ёнчжин выбрал этого мужчину. Он сам себя выбрал. Хваён в спешке и с кри-

ками забарабанила по двери. Главарь банды прошептал голосом, в котором читалась усмешка:

— Видишь, надо было с самого начала себя хорошо вести. Только не сильно расстраивайся. На дне водохранилища и твои друзья есть.

Психованный ублюдок. Хваён думала, что он зарабатывает деньги за счет разной нелегальной деятельности, но о торговле людьми она и помыслить не могла. Гнев и страх накрыли ее, словно цунами, когда она прижалась спиной к двери, которую невозможно было открыть, и осмотрела комнату. В еще недавно прохладном помещении стало жарко настолько, что было нечем дышать. Холодный пот градом стекал со лба по вискам. «Нужно взять себя в руки. Я не могу сохнуть тут как собака, — промелькнуло в голове у Хваён. Она двигала зрачками, осматривая место действия. — Можно ли спрыгнуть с пятого этажа? А что, если я ноги сломаю или голову разобью?» Между тем незнакомец уже закончил свои приготовления и теперь держал в руках веревку и шприц. Он поправил очки и гнусавым голосом произнес:

— Цианистый калий, тетродотоксин, мышьяк. Именно эту смесь убийца подмешал в тток в том инциденте три года назад.

— П-почему именно она?

— Мой псевдоним — Любопытный король демонов. Я тоже хочу ее разок опробовать. Так что в этот раз подготовился по-особенному.

«В этот раз?» Звучит так, будто он это делает далеко не впервые. Хваён посетила внезапная мысль: соседка

Мирим после «рыбалки» неожиданно освободила комнату. Сказали, что она вернулась домой, да и телефон-то у нее никуда не исчез, но на сообщениях Хваён все еще стоял статус «не прочитано». Вдруг перед глазами, как плакаты с преступниками в розыске, пронеслись лица соседей, с которыми ей довелось вместе жить в квартире 303 жилого комплекса «Радуга». Некоторым она сама помогала освобождать комнату, но были и те, кто исчезал без следа, даже не забрав с собой вещи. «Куда же они делись? И что еще за дно водохранилища, о котором говорит Ёнчжин?» — размышляла девушка. Мужчина с усмешкой на губах подбирался с каждым шагом все ближе. Путь к отступлению был закрыт, и Хваён, судорожно блуждая глазами по комнате, спросила:

— Если так интересно, то почему бы не опробовать на себе?

Она не знала, что на нее нашло и почему эти слова вырвались наружу. Она думала лишь о том, что нужно либо болтать и тянуть время, либо найти слабое место этого мужчины.

— А зачем? Я ведь могу за гроши купить таких, как ты: даже если пропадете, искать вас будет некому.

— Выпендриваешься тут, а сам боишься.

— К тому же исчезновение таких, как ты, пойдет городу на пользу. Вы же толпой ныкаетесь в темных и грязных местах, всякую дрянь распространяете. Как паразиты.

— А ты забавный. Видимо, считаешь, что не такой? Позиция ничтожества.

— Я вообще-то выпускник престижного университета К.

Так или иначе, эффект был достигнут. Лицо мужчины в мгновение ока исказилось. Слово «ничтожество» сработало как тумблер. Хваён бросила взгляд в сторону спрея от насекомых на прикроватной тумбочке. Разгоряченный незнакомец большими шагами приближался к девушке. Она нагнулась и со всей силы рванула к кровати. Пока загнанный в угол мужчина, который, по всей видимости, до этого только играл в игры и сидел в анонимных интернет-сообществах, пребывал в замешательстве от движений реальной Хваён, та уже успела схватить спрей. Затем она с размаху ударила его по лицу бумажным пакетом, в котором лежала коробка от планшета, и прыснула средством от насекомых. Зажигалка сейчас бы ей не помешала. Но она единственная из всего комплекса «Радуга» не курила. Ей даже в голову не приходило, что однажды она будет об этом жалеть. Подвергшийся прямому попаданию пестицидов в глаза незнакомец с криками начал кататься по полу. «Отлично. Теперь можно взять топор, разбить окно и унести отсюда ноги», — с этими мыслями Хваён побежала к столику, где были разложены его инструменты. Вот только...

Топора там не оказалось. В его чемодане — тоже. «Я же точно видела, как этот тип его доставал; так где же он? — в голове девушки царил хаос. — Мне еще рано умирать. Я не могу умереть такой глупой смертью, нарвавшись на ловушку Ёнчжина». Если топора нет, значит, придется найти еще что-нибудь тяжелое,

чем можно разбить окно. Хаёён перерыла всю комнату вверх дном, когда мужчина пришел в себя и схватился за нож словно обезумевший. Он был зол и смотрел так, будто именно юная особа напротив была причиной всех его неудач и несчастий.

В то же мгновение Хаёён прямо под кроватью обнаружила огнетушитель. Она легла на живот, когда внезапно подошедший сзади мужчина занес над ней нож. Слишком поздно почувствовав неладное, девушка повернула голову. Глядевшее на нее сверху лезвие ножа поймало свет электрической лампы и ярко озарило Хаёён. Перед лицом опасности все суждения отошли на второй план, а тело сковало льдом. Она не могла и пальцем пошевелить. Затаив дыхание, Хаёён крепко зажмурилась. А потом нож опустился.

Только не на плоть девушки, а на затхлое постельное белье с клубничным узором. Бессильно. Вопль мужчины тотчас сильно резанул по ушам. Крик был несравним с тем, который он издал, когда она прыгнула ему в лицо средством от насекомых: теперь он орал так, будто вот-вот выпростает все внутренности наружу. Хаёён слегка приоткрыла глаза. Первое, что она увидела, — разбрызганные по полу, словно краска из баллончика, капли крови, затем — медленно увеличивающуюся в размерах кровавую лужу. Незнакомец, что еще несколько секунд назад угрожал ей с ножом в руке, теперь в агонии катался по полу, схватившись за правую голень. Красные струйки крови текли сквозь его пальцы. Что здесь произошло?

На глаза Хваён попался брошенный на пол топор. В доказательство того, что ранее его загнали в самую глубь тела, остро заточенное лезвие полностью окрасилось в бордовый. Вдруг девушка увидела то, что стояло возле топора. Оно, без всяких сомнений, стояло на двух лапах. Это...

Это был ее лучший друг навеки — Улыбчивый мишка.

И тут их взгляды встретились. Такого быть не могло, но все же что-то сверкало в черных пластиковых зрачках. На заднем фоне довольно громко, на совесть, продолжал кричать и стонать мужчина. Хваён, не желая упускать данный богами шанс на побег, приблизилась к топору. Улыбчивый мишка с ясными глазами добрел до лужи крови, в которой лежал топор, и поднял его своими лапами, словно так и ждал этого момента. Липкая кровь стекала по рукоятке, окрашивая одну из медвежьих лап. Плюшевая игрушка протянула топор Хваён. Девушка неосознанно приняла его и спросила:

— Это ты меня спас?

Медведь кивнул. И на понятном человеческом языке произнес:

— Если собралась бежать, возьми меня с собой.

Хваён показалось, будто черные глаза овладели ей: «Я что, умерла? Это загробный мир? Или я окончательно спятила? Я, конечно, знала, что когда-нибудь это может случиться, но как-то чересчур внезапно». Слишком уж трудно поверить в то, что плюшевый медведь, которого она принесла с собой неделю назад, размахивает топором и даже разговаривает. В тот момент все, что произошло в «Клубничке», ощущалось сном, тело и

разум Хваён испытали перегрузку. Ничего из этого не укладывалось в голове. Все казалось плодом ее воображения. И угрозы Ёнчжина повесить арендную плату, и раны на сердце пожилой женщины, оставленные раскрытой ложью, и увольнение с работы. «Боже, что за адский кошмар мне снится...» — подумала Хваён.

С топором в руках девушка рухнула на клубничную постель. Плюшевый медведь, продолжая стоять на двух лапах, пристально смотрел на нее, пока мужчина обильно истекал кровью и выл, схватившись за лодыжку — сквозь разорванную кожу проглядывала кость. Все казалось слишком нереальным, и Хваён со всей силы хлестнула себя по щекам. Боль была настоящей, а значит, проснуться не получится. Медведь обратился к девушке, тихо извергающей проклятия:

— Это не сон.

— Не сон?

Не успела Хваён ответить, как произошло следующее. Мужчина в поисках телефона, чтобы вызвать «Скорую», ползал по полу и в состоянии паники задел ножку стола. Того самого, на котором он так старательно раскладывал всяческие орудия преступления и ядовитые вещества. Дешевенький столик — в нем была скрыта глубокая история гостиницы «Клубничка» — тут же потерял баланс, и на голову ползающему под ним мужчине, словно в наказание, свалилось все, что он сам подготовил.

Веревка, скальпель, нож... И бутылка неразбавленной соляной кислоты.

Клубничную комнату вслед за запахом разъедаемой плоти вновь заполнил вопль. В то же время послышалось множество шагов. Ёнчжин почувствовал неладное и забарабанил в дверь, попутно громко интересуясь у мужчины, что произошло. Еще недавно дергающийся от пролитой соляной кислоты, тот то ли умер, то ли потерял сознание, но не издавал ни звука, с жалким видом растянувшись на полу. Странная тишина вернула Хаён в реальность. Плюшевый медведь в спешке прокричал:

— Нужно бежать отсюда!

Тот, кто собирался ее убить, умер. Вот-вот собирался войти Ёнчжин — тот, кто ее этому человеку продал. Мишка прав: надо бежать. Находясь рядом с изуродованным трупом, Хаён дрожащими руками схватила медведя и положила в рюкзак. Ёнчжин начал звенеть ключами. Девушка прошла мимо тела, вызвавшего приступ рвоты, и встала возле окна. Вместе с сильным ударом топора с легкостью разбилось стекло, много чего повидавшее в «Клубничке» за последние двадцать лет. Пятый этаж. К счастью для Хаён, двумя этажами ниже обнаружился балкон. Теперь получится спрыгнуть вниз. Но было ясно, что шайка Ёнчжина уже разбежалась повсюду. Если она спрыгнет — на этом все не закончится.

Хаён слегка повернула голову и на стене здания обнаружила пожарную лестницу. Она вела на крышу. Расстояние между «Клубничкой» и соседними домами — меньше двух метров. Можно затаиться на балконе этажом выше и выйти, когда уйдут все приспешники Ёнчжина, или подняться на крышу и сбежать через

соседнее здание. «Пока что будем двигаться наверх», — с этими мыслями Хаён повесила на плечи рюкзак, куда она втиснула плюшевую игрушку. И с топором в зубах стала подниматься по пожарной лестнице.

Только она поднялась на этаж выше и спряталась на балконе, как снизу послышалась ругань Ёнчжина. Пот, собравшийся на кончике ее носа, упал на глаз медведя, который как раз высунул голову из рюкзака. Хаён непроизвольно прижала к себе сумку с Улыбчивым мишкой внутри.